

УДК 811.1/2

И.А. Сарсенова, Г.К. Кортабаева*

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: turki_alemi@mail.ru

Способы и приемы передачи сленгизмов с английского языка на русский

Аннотация. В работе отмечается, что сленгу свойственна двоякая номинация. С одной стороны, номинативную функцию выполняют сленгизмы, обозначающие специфические явления, присущие данной субкультуре, с другой – сленгизмы, обозначающие понятия, для которых уже существуют обиходные слова в языке. В обоих случаях номинации, схожие по форме, отличаются по своей сути. В первом случае происходит простое заполнение терминологических лакун, во втором случае сленговое слово передаёт специфику данного явления в деятельности или сознании носителей определённого сленга.

Ключевые слова: ироничные слова, молодежный сленг, субкультура, транскрипция, транслитерация, калькирование.

В настоящее время изменения, происходящие в общественной и политической жизни, быстрые темпы развития науки и техники, внедрение информационных технологий способствуют либерализации литературных норм языка и открывают границы для пласта сниженной лексики (сленга, жаргона), которая проникает в различные сферы жизнедеятельности человека.

Реферируемая магистерская работа посвящена исследованию сленга как отдельного пласта сниженной лексики, а также сложностей, с которыми сталкивается переводчик при работе над адекватной передачей элементов сленга с языка оригинала на язык перевода. Целью магистерской работы является исследование основных переводческих приёмов при передаче сленговых элементов с английского языка на русский и определение количественной частотности при использовании того или иного приёма перевода.

В настоящее время существует достаточно большое количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу. Противоречия эти касаются, прежде всего, объёма понятия «сленг»: спор идёт, в частности, о том, включать ли в сленг одни лишь выразительные, иронич-

ные слова, которые являются синонимами литературных эквивалентов.

При рассмотрении вопроса о сленге необходимо уделить внимание вопросу о причинах, мотивирующих говорящих включать единицы сленга в речь. Так, среди основных причин называются следующие: желание привлечь внимание собеседника; продемонстрировать в разговоре своё остроумие; показать свою принадлежность к определённой профессиональной или социальной группе; избежать использования избитых фраз и клише. Не менее важной причиной является демонстрация языковой компетенции, так как в современном обществе использование сленга (к месту и в определённой ситуации) не является обязательно чем-то неприемлемым или оскорбительным.

Скорее, наоборот: грамотное использование сленга является показателем именно культурного уровня, а не отсутствия культуры; следовательно, такое владение коммуникативной ситуацией свидетельствует о достаточно высокой языковой компетенции, а это и есть проявление такого понятия, как межкультурная коммуникация.

Все перечисленные выше особенности сленга как отдельного слоя нелитературной лексики

позволяют сделать вывод о том, что единицы сленга на сегодняшний день представляют сложность при рассмотрении их с языковой точки зрения. Данный факт необходимо учитывать при работе над переводом сленговой лексики с одного языка на другой.

Молодежь, как известно, представляет собой большую социальную мобильную группу, которая играет важную роль в жизни общества. Именно представители молодого поколения отличаются стремлением ко всему новому, способностью моментально реагировать на все происходящее вокруг, уверенностью и «безоглядностью», что делает их поступки и действия решительными, смелыми, бескомпромиссными. Подобные тенденции, как правило, находят свое непосредственное воплощение, прежде всего, в языке.

Именно в речи молодежи, как в зеркале, находят свое максимальное отражение все социальные преобразования и изменения, которые происходят в обществе на определенном этапе его исторического развития. Все это актуализирует проблему изучения речевого поведения современного молодого поколения, которое, без сомнения, отличается от речевого поведения молодежи советского периода [1].

Таким образом, в условиях преобразований, когда сознание общества в целом изменяется, приспособляется, перестраивается, молодежь формируется и развивается уже в новом времени с новыми взглядами на жизнь и иным мировосприятием, что непосредственно, как было подчеркнуто выше, оказывает влияние на речевое поведение представителей молодежи.

Он является способом общения большого количества людей, объединенных возрастом, но данная особенность довольно условна. Носители молодежного сленга, как правило, люди от 12 до 30 лет. Молодому человеку важно не только что он говорит, но и как он это делает, желая быть интересным рассказчиком. В связи с этим употребляется *dude* (чувак) вместо *friend* (друг, товарищ); *swill* (пойло) вместо *drink/beverage* (напиток); *Heispiised*. (Он угашенный) вместо *Heisdrunk* (Он пьяный) или *I'lldefinitelyhookupwithyoulater* (Мы с тобой обязательно пересечемся позже) вместо *I'lldefinitelymeetwithyoulater* (Мы с тобой обязательно встретимся позже) [перевод наш] [2, с. 8].

В стандартном языке к контекстуально-воль-

ным лексическим единицам принадлежат имена собственные, географические названия, названия периодических издательств, предприятий, кораблей, самолетов, партий и общественных организаций. Лексические единицы, обозначающие эти явления и понятия, но относящиеся к сленгу, являются контекстуально зависимыми и не имеют постоянных эквивалентов в языке перевода. Например, словосочетание *tobitchabout* обозначает 1) ныть, жаловаться; 2) ругать кого-то, наезжать на кого-то [3], поэтому, принимая во внимание контекст, следует выбирать соответствующий вариант перевода.

Существует также большой пласт лексики, который возник на основании реалий страны и не имеет эквивалентов в языке перевода [2], например *tupper – tea&supper; brunch – breakfast&lunch*. При переводе молодежного сленга, который возник на основании реалий отдельной страны, нужно использовать описательный перевод или заимствовать слова на основании аллитерации с подстрочным переводом.

Заслуживает внимания также перевод идиом (фразеологических единиц). Самый лучший способ перевода – поиск в языке перевода идентичного фразеологизма, например, *I justdon'tbuyit* [3] – Я просто на это не куплюсь (не попадусь) [перевод наш].

В случае, если нельзя подобрать соответствующий фразеологизм, необходимо подыскать такое выражение, которое бы имело то же коннотативное, но отличное денотативное значение, например, *Well, Iguessthereisnousetomestickingaroundtilltheendoftheday* – Ну, думаю, мне не нужно торчать здесь до конца дня [4].

Особый интерес представляет перевод лексических единиц, которые являются заимствованными и функционируют в языке-реципиенте в качестве сленгизмов. Лексические единицы, заимствованные русским сленгом из английского и американского сленга, не вызывают особых трудностей при переводе: *bucks* – баксы; *guy* – гай; *money* – мани; *crazy* – крейзи; *party* – пати; *okay* – окей; *wow!* – вау! [1].

Для перевода сниженной лексики и просторечия можно выделить несколько приемов и способов перевода.

Прежде всего, это два основных пути, по которым следует переводчик: прямой или буквальный и косвенный (непрямой) перевод.

Первый способ малопримемлем при перево-

де единиц сниженной лексики, так как при этом нарушаются принципы переводческой адекватности и узуальные нормы языка перевода «*What can I say? He'll never shit a sea man's sturd*» [5].

Данная фраза употребляется по отношению к тому, кто никогда не будет хорошим моряком. Перевести фразу буквально нельзя, так как это будет нарушением узуальных норм русского языка, или хотя бы потому, что здесь переводчик сталкивается с различиями коммуникативных норм двух языков: в современном английском, особенно в американском варианте употребление грубых слов типа *shit* – почти норма, то в русском такое неприемлемо, потому что русские эквиваленты английских вульгаризмов гораздо грубее. Поэтому адекватный перевод подобной фразы будет примерно таким: «А чего сказать-то? Этому щенку никогда не бывать морским волком.

Также можно выделить два переводческих приёма, относящихся к первому способу: транскрипция (транслитерация) и калькирование. Их применение возможно лишь при условии, что значение транскрибированного (транслитерированного) или калькированного слова понятно из контекста и перевод не нарушает узуальные нормы и принципы адекватности и эквивалентности. «...*old Dim at the back near laughed his gulliver off—ho, ho, ho.*» – «...старик Тун на заднем сиденье смеялся до полусмерти, тряся гулливером – *хо, хо, хо*». [6]. Здесь значение слова *gulliver (head)* понятно из контекста фразы. Но к этому приёму можно прибегать лишь в редких случаях и только тогда, когда значение слова понятно читателям без специальных комментариев.

Гораздо чаще прибегают к непрямым способам перевода или переводческим трансформациям. Основная их функция состоит в создании максимально лексически точного, адекватного перевода произведения при отсутствии регулярных языковых соответствий. При этом адекватный перевод невозможен без учёта стилистической стороны подлинника, так как перевод также предполагает создание стилистического аналога оригинала. Стилистическое содержание текста или высказывания состоит из стилистических значений, составляющих его единиц, и требует перекодировки при переводе, которая осуществляется в процессе изменения планов содержания и выражения языковых единиц исходного текста в тексте перевода. Мы рассмотрим наиболее

распространённые виды лексических трансформаций в классификации Л.С. Бархударова.

При лексических заменах происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) исходного языка лексическими единицами переводящего, которые не являются их словарными эквивалентами, то есть взятые изолированно имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка. Чаще всего здесь встречаются три случая – конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием) [7].

При номинации слов, для которых уже существуют широкоупотребительные слова, номинативная функция тесно переплетается с экспрессивной, мировоззренческой и эмоционально-оценочной функциями. Это связано с тем, что часто такие «вторичные» номинации возникают в обществе и субкультуре носителей. После подробного изучения мнений лингвистов, касающихся объёма понятия «сленг», и определения собственного подхода к данному слою лексики, в работе предлагается (в качестве рабочей) следующая дефиниция термина «сленг»: это слой нелитературной лексики (т.е. лексики, выходящей за рамки литературного стандарта), зафиксированной, главным образом, в специальных словарях сленга и используемой одними носителями языка (представителями разных социальных групп) с целью обособления от других носителей языка.

1. Сленг – это сложное явление не только с точки зрения языка, но и с точки зрения перевода.

2. Адекватная передача данных единиц на русский язык является основной задачей при переводе оригинального текста романа на русский язык.

3. При передаче сленгизмов с английского языка на русский переводчики наиболее часто прибегают к использованию метафоры. Данный факт объясняется тем, что всё повествование романа метафорично, что не могло не найти своего отражения в языковом наполнении произведения.

4. При анализе вариантов перевода романа с английского языка на русский прослеживаются некоторые различия при передаче сленговых единиц, что объясняется рядом причин. Одна-

ко данный факт не уменьшает ценности обоих переводов, так как переводчики сделали шаг на пути решения проблемы передачи сниженной лексики (в частности сленга) с английского языка на русский на материале художественного произведения современной литературы.

Таким образом, можно констатировать, что при всей своей популярности сленг в настоящее время терминологической точностью не обладает. Данный факт не мог не сказаться на практике составления словарей и присвоения пометы «сленг» тем или иным словам.

Литература

1 Волошин Ю.К. Американский сленг в разговорной речи // Лингвистические единицы раз-

ных уровней и их функциональные характеристики. – Краснодар, 1982. – С. 13-17.

2 Хомяков В.А. Три лекции о сленге: пособие для студентов педагогических институтов. – Вологда, 1970. – 62 с.

3 Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины [Текст]. – СПб., 2006. – 224 с.

4 Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М., 1976.

5 Лихачев Д. Черты первобытного примитивизма воровской речи. Язык и мышление. – М.-Л., 1935.

6 Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения. 1975. – 237 с.

7 Берджесс А. Заводной апельсин. – М.: Эксмо-пресс, 2004. – 221 с.

И.С. Сарсенова., Г.К.Кортабаева

Сленг элементтерін ағылшын тілінен орыс тіліне аударудың әдістері мен техникасы

Бұл мақала аудармашының сленг сөздерді түпнұсқадан басқа тілге аудару барысында кездесетін қиыншылықтар, сондай-ақ сленг сөздерді зерттеуге арналады. Магистрлік жұмыстың мақсаты ағылшын тіліндегі сленг элементтерін орыс тіліне аударудың амал-тәсілдері және аударуда кездесетін тілдік бейнелі сөздерді орынды қолдана білу.

Түйін сөздер: кекесін сөздер, жастар сленгі, субмәдениет, транскрипция, транслитерация, калькалау.

I.S. Sarsenova., G.K. Kortabaeva

Methods and techniques slengizmov transfer from English into Russian

This article is devoted to the study of slang as a separate layer reduced vocabulary, as well as the difficulties faced by the translator when working on an adequate transfer of elements of slang from the original language into the target language. The purpose of the master's work is the study of the basic techniques of translation in the transmission of slang items from English to Russian and quantitative determination of the frequency of the use of a transfer admission.

Keywords: ironic words, youth slang, subculture, transcription, transliteration, tracing.